

На правах рукописи

Лю Сяо

Liu Xiao

刘晓

**Метафоры с компонентами «природа» и «любовь»
как отражение национального менталитета: сопоставительный аспект
(на основе английской и китайской художественной литературы)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА
2015

Работа выполнена на кафедре английского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент **Изотова Анна Александровна** (ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры английского языкознания)

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Хромов Сергей Сергеевич** (ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», заведующий лабораторией теоретической и прикладной лингвистики, ведущий научный сотрудник)

кандидат филологических наук **Пьянова Марина Валерьевна** (ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Институт отраслевого менеджмента, зав. кафедрой иностранных языков)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», Институт филологии и иностранных языков, кафедра контрастивной лингвистики

Защита состоится 17 марта 2016 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан _____ 20_ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор

Т.А.Комова

Исследования метафоры как способа познания национального характера занимают значительное место в современной лингвистике и продолжают оставаться перспективными.

В качестве **материала** исследования были выбраны художественные тексты, составляющие лингвокультурный контекст современного британского общества, среди которых прежде всего следует назвать роман «Волны» В. Вульф и любовную лирическую поэзию от Уильяма Шекспира и Джона Донна до Джессики Уитон и Сандры Огике, а также роман «Сон в красном тереме» – самый популярный из так называемых «четырёх классических китайских романов».

Объектом исследования стали британская и китайская лингвокультуры.

Предметом настоящего исследования являются концептуальные метафоры с элементами «природа» и «любовь» в британском художественном тексте.

Новизна работы обусловлена тем, что в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы впервые в сопоставительном плане изучены метафоры в английском и китайском тексте художественной литературы.

Актуальность работы подтверждается её кросс-культурным характером. Избранный в диссертации подход к объекту исследования основывается на признании креативно-познавательных потенций метафоры, который позволяет выявить познавательные возможности языковой метафоры в связи с различными условиями общения. Среди факторов, оказывающих влияние на процесс метафоризации, рассматриваются не только языковая компетенция и объективное знание мира говорящим, но также индивидуальный опыт говорящего и опыт языкового коллектива, запечатленный в семантике слов и их коннотациях. Это непосредственно связано и с одной из актуальных проблем современной лингвистики – построением антропометричной картины мира и способов ее фиксации в языковых знаках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение функционирования концептуальных метафор с элементами «природа» и «любовь» в английской и китайской лингвокультуре и фразеологии.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут использоваться в практике преподавания английского языка в соответствующих разделах учебных курсов, на занятиях, посвященных вопросам интерпретации художественного текста, а также в переводческой практике.

Основной **целью** работы было детальное и разностороннее исследование английских и китайских художественных текстов, содержащих концептуальные метафоры с элементами «природа» и «любовь».

Для этого необходимо было решить ряд **задач**:

- проанализировать современное состояние исследований в области концептуальной метафоры;

- систематизировать основные типы английских и китайских концептуальных метафор с элементами «природа» и «любовь»;
- выявить и описать, каким образом употребление концептуальных метафор с элементами «природа» и «любовь» влияет на читательское восприятие;
- применить категорию пяти первоэлементов к художественным текстам.

В соответствии с характером поставленных задач в ходе исследования использовались **методы** контекстуального анализа, компонентного анализа и экстралингвистической интерпретации фактов языка, метод контрастивного анализа метафор, функционирующих в рамках двух лингвокультур.

Положения, выносимые на защиту:

1. В британской лингвокультуре женщина часто ассоциируется с цветом, причем для носителя британской лингвокультуры речь в таких случаях идет о красоте, в отличие, в частности, от носителя китайской лингвокультуры, для которого на первый план выходит деликатность и мягкость.
2. Для британской лингвокультуры характерно соотнесение человека с неким растением в целом, в отличие, в частности, от лингвокультуры китайской, в которой метафоры включают в себя прежде всего отдельные элементы растения – ветви, листья, ствол, корни и т.д.
3. Для британской лингвокультуры достаточно обычно метафорическое восприятие времени как потока, при этом носитель британской лингвокультуры видит себя стоящим лицом против течения, он борется с нападающим на него временем, в отличие, в частности, от представителя китайской лингвокультуры, который видит себя стоящим лицом по течению времени, он не борется с потоком времени, а старается максимально гармонизировать себя в нем.
4. В британской лингвокультуре доминируют метафоры с компонентом «огонь», что отличает её, в частности, от китайской лингвокультуры, где на первый план выступают метафоры с компонентом «вода».
5. Британские метафоры с компонентом «любовь» могут быть сгруппированы следующим образом: (1) любовь как соединение, (2) любовь как вечность и как мгновение этой вечности, (3) любовь как опасность, (4) любовь как защита, (5) любовь как свет, (6) любовь как природный катаклизм, (7) любовь как избавление, (8) любовь как растение, (9) любовь как вода, (10) любовь как сила, (11) любовь как путешествие, (12) любовь как воздух. Интересно при этом, что для британской лингвокультуры характерны прежде всего метафоры «любовь как сила», тогда как, например, для китайской лингвокультуры – отсутствующие в данном списке метафоры «любовь как подарок».

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на кафедре английского языкознания МГУ имени М.В. Ломоносова, на конференциях «Ломоносов» в 2013, 2014 и 2015 годах, а также нашли отражение в ряде

индексируемых в РИНЦ публикациях по теме диссертации, включая три публикации в журналах из списка ВАК РФ.

Основное содержание диссертации

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключение, списка источников фактического материала, а также Библиографии.

Во **Введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, определяются предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «История исследования метафоры» рассматривает основные стадии изучения данного феномена. В разделе **1.1** рассматривается история возникновения метафоры и первое научное её определение Аристотелем, оценивается роль метафоры в поэтике, риторике и стилистике. Отмечается, что в последней четверти минувшего столетия центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии, то есть из области поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые связаны с мышлением, познанием и сознанием, к концептуальным системам и к моделированию искусственного интеллекта, так что сегодня метафоры можно встретить в текстах, относящихся к самым разным отраслям научного знания, при этом речь отнюдь не идет только о таких традиционно гуманитарных дисциплинах, как литературоведение и литературная критика, риторика, теория изящных искусств, философия, логика, психология, психоанализ, герменевтика, семиотика и подобные им.

Интерес к метафоре породил целое направление в современном научном поиске – когнитивные исследования. Благодаря метафорам мы можем сопоставлять несопоставимое, именно с метафорического переноса возникают новые значения и их оттенки, новые термины и новые понятия.

В отличие от прочих рассматриваемых в литературоведческих исследованиях поэтических тропов и фигур, метафора универсальна, так что может быть использована практически в любой сфере – в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в художественном воспитании и в квантовой механике.

В отличие от философов-рационалистов (например, Томас Гоббс), которые требовали от говорящего логической четкости и строгости и которые видели в склонности людей к метафорическому выражению проявление человеческого несовершенства, философы романтического склада (например, Фридрих Ницше), рассматривали метафору как единственный способ выражения не только мысли, но и самого мышления.

Как убежден Х. Ортега-и-Гассет, метафора – необходимое орудие мышления, форма научной мысли, ведь метафора нужна нам не только для того, чтобы обозначить некий результат деятельности нашего мышления, но и для мышления как такового.

Главой «Сила метафоры» включает свою посвященную символическим формам в человеческой культуре книгу «Язык и миф» Эрнст Кассирер. По мнению философа, как бы ни различались язык и миф содержательно, и тому, и другому свойственна одна и та же концептуальная форма, которую можно кратко обозначить как метафорическое мышление. В метафоре, понимаемой Кассирером довольно широко, философ видел рефлекс мифологических представлений. Кассирер противопоставлял мифопоэтическое (оно же метафорическое) мышление мышлению дискурсивно-логическому. Дискурсивно-логическое мышление экстенсивно (при формировании понятия мы идем от частного случая к всё более широким категориям).

Наконец, Дж. Лакофф и М. Джонсон в своем научном бестселлере «Метафоры, которыми мы живем» убедительно обосновали роль когнитивной метафоры в самом процессе человеческого познания. В соответствии с их концепцией, явление метафоризации основано на таком взаимодействии когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain), при котором определенные области цели структурируются (либо переструктурируются) по образцу, взятому из источника. Иначе говоря, происходит метафорическое (= когнитивное) картирование (= проекция) уже виртуальной действительности. Область источника оказывается своего рода обобщением опыта практической жизни человека в виде относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводимых в процессе названной практической жизни.

Трудно переоценить важность появления в 1988 году сборника «Метафора в языке и тексте» под редакцией В.Н. Телия, а в 1990 году – сборника «Теория метафоры» под редакцией Н.Д. Арутюновой, вышедшего с предисловием Н.Д. Арутюновой и комментариями М.А. Кронгауза, куда вошли переводы ставших классическими работ Э. Кассирера, А. Ричардса, Х. Ортеги-и-Гассета, Ф. Уилрайта, Р. Якобсона, А. Вежбицкой, М. Блэка, Д. Дэвидсона, Н. Гудмена, М. Бирдсли, Э. Ортони, Дж. Миллера, Д. Бикертонна, Дж. Серля, С. Левина, Э. МакКормака, Д. Лакоффа и М. Джонсона, П. Рикёра, Т. Добжиньской. Событием в отечественной когнитивистике стало и появление таких ценнейших справочных материалов, как «Краткий словарь когнитивных терминов» под редакцией Е.С. Кубряковой (1996), «Очерки по когнитивной лингвистике» З.Д. Поповой и И.А. Стернина (2001), «Словарь русских политических метафор» А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (1994).

Исследования метафоры в когнитивном аспекте успешно ведутся на кафедре английского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В этой связи отметим написанные и защищенные под руководством О.В. Александровой диссертации М.А. Бурмистровой¹ и

¹ Бурмистрова М.А. Когнитивная метафора в научном тексте: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Ю.И. Клименовой², защищенные под руководством Н.Б. Гвишиани диссертации Т.А. Подколзиной³ и О.Ю. Буйновой⁴, защищенные под руководством В.Я. Задорновой диссертации И.В. Световидовой⁵ и С.А.С. Шахбаза⁶, защищенную под руководством Л.Л. Барановой диссертацию Н.О. Празян⁷. Весьма ценными для нас были наблюдения, сделанные в посвященной фигурам сравнения в функциональном освещении монографии С.К. Гаспарян⁸, успешно продолжающей традицию «филологии многоязычия», плодотворно развиваемую англистами МГУ имени М.В. Ломоносова. Как убедительно показано в исследовании, «сопоставительное изучение помогает выявить те языковые элементы, роль которых незаменима в создании эстетического эффекта». Особого упоминания заслуживают исследования Н.Б. Гвишиани о плодотворности совмещения когнитивных исследований с исследованиями корпусными⁹.

Раздел 1.2 посвящен бытованию так называемой «устойчивой метафоры» в британской лингвокультуре, для которой характерна традиция игры языком. В разделе рассматриваются те онтологические свойства английских фразеологических единиц, которые обуславливают возможность их обыгрывания в дискурсе, а также разграничение феномена деформации фразеологической единицы и её варьирования. Идиоматичность фразеологической единицы рассматривается как следствие метафорического смещения, когда конкретное действие (например, ‘расстиланье ковра’) может служить для обозначения действия более широкого (в данном случае ‘хлопоты по оказанию максимально радушного приема’), конкретное может обозначать целое (когда *bread and butter* обозначают уже не просто разновидность бутерброда, но ‘средства к существованию’ вообще), инструмент или орудие может обозначать действие, ассоциативно близкое с тем действием, для выполнения которого служит данное орудие (в идиоме *to run the gauntlet* ‘подвергаться острой критике’ критика метафорически отожд-

² Клименова Ю.И. Онтология метафоры в англоязычном экономическом медиа-дискурсе: Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

³ Подколзина Т.А. Метафора и парадокс в английской терминологии: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М., 1994.

⁴ Буйнова О.Ю. Производно-метафорическое значение в развитии семантической структуры слова: Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – М., 1998.

⁵ Световидова И.В. Перенос значения и его онтология в английском и русском языках: Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2000.

⁶ Шахбаз С.А.С. Образ и его языковое воплощение (на материале английской и американской поэзии): Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

⁷ Празян Н.О. Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе: Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2011.

⁸ Гаспарян С.К. Фигура сравнения в функциональном освещении. – Ереван: Лусакн, 2013.

⁹ Гвишиани Н. Where Cognitive and Corpus Linguistics Meet // *The First of September (Первое сентября)*. – 2014. – № 12. – С. 52–53; Гвишиани Н. Концептуальные модели и речевые жанры в составе компьютерного корпуса языковых данных // *Общество и человек*. – 2014. – Т.1, № 7. – С. 29–36; Гвишиани Н. Контрастивные исследования современных языков и корпусная лингвистика // *Филологические науки*. – 2004. – № 1.

дествляется со «шпицрутенами» – орудием жестокого телесного наказания в европейских армиях Нового времени).

В разделе **1.3** рассматриваются условия превращения «устойчивой метафоры» в «метаметафору», основанную на вторичном метафорическом смещении значения устойчивой метафоры и описанную в трудах Л.А. Чинёновой и С.Г. Тер-Минасовой. «Метаметафора» всегда индивидуальна, однако в ее основе отчетливо выделяются два главных процесса, которые приводят к разрушению структурно-семантической стабильности материального состава устойчивой метафоры, в результате чего и возникают разнообразные индивидуальные метаметафоры. Таким образом, метаметафора создается в результате отдельного воспроизведения компонентов устойчивой метафоры, т.е. слов «потенциальных» как самостоятельных лексических единиц со значением, тождественным глобальному идиоматическому значению исходной единицы. С другой стороны, может произойти оживление внутренней формы устойчивой метафоры за счет сопоставления ее с омонимичным ей свободным сочетанием слов, а также словами, тематически близкими словам, послужившим основой исходной единицы. Существование двух способов речевого воспроизведения устойчивой метафоры, а именно употребление соответствующей единицы в ее словарном или деформированном виде, делает необходимым рассмотрение этой оппозиции на основе филологической герменевтики – науки о понимании и толковании текста. Очень важным при этом представляется аксиологический момент, оценка способа воспроизведения устойчивой метафоры, которому отдает предпочтение автор речи, как проявление его уровня образования, речевой культуры, социального положения и т.д.

Глава 2 «Английские метафоры с компонентом "Природа"» посвящена особенностям функционирования английских метафор данного типа.

В разделе **2.1** анализируется метафорика стихий в «Беовульфе». В большинстве посвященных «Беовульфу» исследований рассматриваются, как правило, собственно литературоведческие аспекты. Именно поэтому мы можем встретиться с вполне справедливыми утверждениями, что [понимаемые в духе Аристотеля] метафоры в «Беовульфе» отсутствуют. Если же мы, однако, вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, обратимся к более широкому пониманию метафоры, принятому в когнитивистике, то ситуация будет иная.

Среди работ, анализирующих содержащиеся в «Беовульфе» метафоры, наиболее цитируемой является работа канадского исследователя Алвина Ли (Alvin A. Lee) *Neorot and the Guest-Hall of Eden: Symbolic Metaphor and the Design of Beowulf*, в соответствии с которой перед нами предстают два типа мироздания, символами одного из которых является золотой зал, пиршество, щедрость, верность и любовь, тогда как символами другого – мрак и скрывающиеся в этом мраке кроважадные монстры. Беовульф

предстает как второй Адам, вышедший на бой за тех, кто попал в лапы к монстрам. Сияющая золотом чаша символизирует героическое поведение. Символизм образов чаши и напитка восходит к библейской и патристической традициям. Чаша может символизировать как божественную награду, так и испытание. Связь метафор «Беовульфа» с религиозными и библейскими мотивами отмечается и другими авторами.

Мы склонны полагать, что в метафорике «Беовульфа» бесспорно лидирующую роль занимают метафоры, связанные со стихиями, которые представляется возможным сгруппировать следующим образом:

2.1.1. Волнующаяся вода и человеческие эмоции

В Британии 3-4 веков нашей эры – во времена Беовульфа – море манило и завораживало. Сейчас избежать гнева морской стихии рыбакам помогает прогноз погоды, при тогдашних же технологиях оставалось только поклоняться богине моря и умолять её о благосклонности.

Потоки неистовых волн – это выражение гнева богини моря, а слова и фразы, описывающие эмоции человека, переплетаются с выражениями, показывающими неспокойное море. Основываясь на концепции Лакоффа и Джонсона, метафорический перенос между двумя областями может быть описан двояко. «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ» может быть источником, а «МОРЕ» – целью переноса. Море превращается в живое человеческое существо, способное ощущать гнев и боль. Например, водоворот ярится, водные потоки кровоточат, , ср. *The angry eddy was everywhere mingled. <...> The water 'neath welkin weltered with gore.*

2.1.2. Натиск воды и война

Большое количество быстро текущей воды используется как метафорический образ войны. Метафора основана здесь на сходстве между ними; разрушительная сила, отрицательное воздействие, возможная смертность. Современникам Беовульфа природа казалась таинственной и опасной, природные бедствия, как и война, могут нанести огромный ущерб. Жителям побережья угрожало наводнение, а морякам – шторм. Поэтому и то, и другое метафорически соотносится в метафорике «Беовульфа» с войной, ср. *Fated and flying, to the flood of the nickers.*

2.1.3. Темная вода и смерть

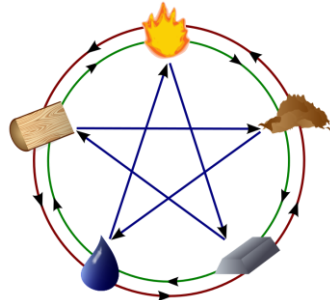
Как уже упоминалось ранее, скандинавы являются опытными моряками, однако и они могут испытывать страх перед морской бездной. Темные воды океана метафорически связаны со смертью и пожирающими людей чудовищами, ср. *Flood-beasts no few with fierce-biting tusks did.*

2.1.4. Вода и огонь

Судя по всему, человек научился пользоваться огнём не сразу, тогда как вода существовала всегда. Вода – это не только источник жизни, она также гарантирует выживание цивилизации. Поэтому логично было бы предположить, что вода более привычна, чем огонь, и может быть источником огня в какой-либо метафоре. Принято полагать, что вода и огонь совершенно противоположны, и ничего общего не имеют друг с другом. В действительности, движение волн можно сравнить с описанием танцующего огня, крупное наводнение может быть наглядной демонстрацией большого костра, ср. *A fire-flood may see*.

Наводнение, волны и вал используются для описания формы, движения и масштаба огня. Использование воды в качестве области источника также иллюстрирует, что англы и саксы хорошо знакомы с водой. Это знакомство делает возможным образование метафоры, связанной одновременно и с водой, и с огнём. При этом доминирование метафоры воды в «Беовульфе» вполне закономерно, если мы учтем что само существование англосаксов раннего Средневековья всецело зависело от моря.

В разделе 2.2 мы попытались применить при анализе метафоры древнекитайское учение о пяти первоэлементах У-син (*wǔ xíng*, 五行), определяющих основные параметры мироздания.

В соответствии с этим учением, весь мир представляет собой комбинацию пяти первоэлементов – Дерева, Огня, Земли, Металла и Воды, которым присущи два основных циклических взаимодействия: *взаимопорождение* (Дерево порождает Огонь, Огонь порождает Землю, Земля порождает Металл, Металл порождает Воду, Вода порождает Дерево) и *взаимопреодоление* (Дерево побеждает Землю, Земля побеждает Воду, Вода побеждает Огонь, Огонь побеждает Металл, Металл побеждает Дерево).

Данные пять первоэлементов, их развитие иллюстрируют взаимосвязь вещей. В совокупности с учением об Инь и Ян (*yīn yáng*; 阴阳) они позволяют описать почти все виды естественных явлений, что наложило глубокий отпечаток на всю традиционную китайскую культуру до её соприкосновения с культурой западной. Одно из наиболее ранних упоминаний концепции о первоэлементах – в книге «Речи Царств» («Го Юй»).

Нам представляется весьма продуктивным применение теории пяти первоэлементов и к анализу метафоры. Основываясь на принципе подобия формы и функции, наши предки учились видеть подобие и мнимое подобие самых разных явлений окружающего мира. Теория пяти первоэлементов – это своего рода обладающая пятью измерениями система координат, с помощью которой мы можем фиксировать положение практически любого явления. Мы полагаем, что эта система отражает способ человеческого познания, соответствующий также формированию и категоризации метафоры. Тем самым анализ и категоризация метафоры становится при обращении к теории пяти первоэлементов более прозрачным и более убедительным.

Анализируя материал, мы можем встретиться с тем, что один и тот же первоэлемент может выступать в составе разных явлений в разных аспектах. Иначе говоря, пять первоэлементов можно рассматривать как группу абстрактных символов, каждый из которых представляет собой комбинацию определенных атрибутов. Пять первоэлементов взаимосвязаны, они могут как ограничивать, так и усиливать один другого. В данном случае понятие символа очень близко понятию схемы в лингвистике, что подчеркивает продуктивность использования теории пяти первоэлементов в лингвистическом исследовании.

Первоэлемент Золото представлен во всех вещах или явлениях, связанных с функцией очищения, понижения и ограничения, первоэлемент Дерево связан в ростом и развитием, первоэлемент Вода – с предметами и явлениями, отличающимися прохладой, влажностью и снижением, первоэлемент Огонь – с теплотой, жаром, подъемом, восхождением, первоэлемент Земля – с рождением, ношением и приобретением.

Пять первоэлементов усиливают и в то же время ограничивают друг друга, поддерживая тем самым биологический баланс в процессе динамического развития всего в мире. Комбинацией этих пяти первоэлементов является и человек, здоровье которого напрямую зависит от правильной циркуляции этих первоэлементов в его теле. Недостаток или переизбыток того или другого первоэлемента приводит к физическим или ментальным расстройствам.

Мы попытались применить теорию пяти первоэлементов при классификации метафор, которые мы склонны разделить на две большие группы. К первой группе мы относим метафоры, в которых задействован один первоэлемент, ко второй – комбинация двух и более первоэлементов. Данные группы могут иметь, в свою очередь, внутреннюю структуру, обусловленную дальнейшими факторами.

Мы попытались классифицировать метафоры, представленные в тексте романа Вирджинии Вульф «Волны», разделив их на пять основных групп в соответствии с концепцией У-син.

Мы сочли возможным сгруппировать обнаруженные метафоры следующим образом:

Первоэлемент Золото используется тогда, когда речь идет о предметах или явлениях, имеющих отношение к металлу, оружию, к огню и к обезвреживанию.

Чтобы рассмотреть то, что внутри чего-либо, надо вскрыть, расколоть это «что-либо», удалить то, что лежит на поверхности и мешает заглянуть внутрь. Чем острее тесак, тем скорее ты расколешь колоду; чем острее ум, тем быстрее ты докопаешься до истины.

Асимметрия в концептуализации данных свойств характера наглядно иллюстрируется следующим примером из «Сна в красном тереме» в китайском оригинале и его переводе на английский язык, ср.:

*Xing fu ren zong shi tie xin tong dan de ren, fu nv jia zhong bu mian sheng
xie xian xi zhi xin, jin ri yin ci zhuo shi e wu feng jie. (71 zhang, 366 ye/Chapter
71, p.366)*

So even if Lady Xing had been strong-minded, as a woman she could not help bearing a grudge, and recently she had come to detest Xifeng. (Chapter 71, p.750)

К тому же служанки, недовольные Фэнцзе, всячески настраивали против нее госпожу Син, и та в конце концов возненавидела невестку. (Глава семьдесят первая, т.2, стр.277)

Использованное в данном примере устойчивое китайское выражение «железное сердце и медный мочевого пузырь» подчеркивает глубокий ум героини, так как твердость железа и меди метафорически связаны с мудростью. Английский перевод не сохранил данной метафоры, используя выражение «strong-minded».

2.2.2. Метафоры с компонентом «Дерево»

Метафоры, связанные с компонентом «Дерево», основаны на взаимосвязи между пяти первоэлементами. Первоэлемент «Дерево» может рассматриваться как «источник» (source domain) метафоры, как центральная по отношению к другим первоэлементам сфера.

Дерево – время

I do not know – your days and hours pass like the boughs of forest trees and the smooth green of forest rides to a hound running on the scent.

Налицо сходство между протекающим временем и растущим деревом в последовательности изменений. Течение времени образно представляют растущие ветви деревьев, которые мы воспринимаем и зрением, и осязанием. Налицо одна из основных функций метафоры – обращение к конкретному понятию для прояснения понятия абстрактного.

Дерево – человеческие эмоции и деятельность

And there is ripple and laughter like the dance of olive trees.

Метафора жива и выразительна – оливковые деревья «танцуют», и этому танцу уподобляется человеческое поведение. Речь идет, по сути, о тройной метафоризации, когда одна метафора (*ripple [of talk]*) метафорически же соотносится с другой метафорой (*dance of olive trees*).

Отметим, что концептуальная метафора «семья как дерево» (корни – основа, семена – дети, плоды – процветание семьи и т.п.) в китайской лингвокультуре распространена неизмеримо больше, чем в английской, так что в большинстве случаев при переводе на английский метафора исчезает. Одно из редких исключений – следующий пример, ср.:

xíngfū rénxiǎng le yí xiǎng xuē jiā gē jī búcuò qiě xiànjīn dàfù
5a. 邢夫人想了一想：薛家根基 (roots) 不错，且现今大富。
zhāng yè

(57 章, 289 页)

Xíng fū rén xiāng le yí xiāng: xuē jiā gēn jī bù cuò, qiě xiān jīn dà fù. (57 zhang, 289 ye/Chapter 57, p.289)

5b. *Since the Xues came of fairly good stock and were now very wealthy.*
(Chapter 57, p. 579)

5с. *Госпожа Син поразмыслила, прикинула, что семья Сюэ состоятельная, жених человек достойный, к тому же сватает сама матушка Цзя, а потому охотно согласилась.* (Глава пятьдесят седьмая, т.2, стр.157)

2.2.3. Метафоры с компонентом «Вода»

Архетипическим свойством воды, как и воздуха, является расплывчатость и изменчивость. При этом в нашей наивной картине мира вода более материальна, более вещественна, чем воздух, с которым её объединяют, впрочем, и аморфность – отсутствие строгих очертаний, и способность проникать сквозь трещины, преодолевать барьеры и т.д.

В о д а – п р и р о д а

But that somehow in the streets of London, on the ebb and flow of things.

Движение прохожих и машин на улицах Лондона уподобляется морским приливам и отливам, речь идет, безусловно, о центре концептуальной сферы «вода».

В о д а – м ы ш л е н и е

I covered the whole street, Oxford Street, Piccadilly Circus, with the blaze and ripple of my mind, with vine leaves and raised leaves.

Возможность наложения концептов «вода» и «мышление» обусловлена их общим свойством – гибкостью и подвижностью.

В о д а – э м о ц и и

And I felt my indifference melt.

Концептуальная метафора связывает человеческую эмоцию и водную стихию в каком-либо из её проявлений – водоворот, волна, тающий лёд и т.д. Особо отметим множественность представлений воды – от полного покоя (лёд) до стремительного движения (водопад).

В о д а – р а з у м

Возможность наложения концептов «вода» и «разум» обусловлена наличием общего качества, связанного со способностью изменяться, включать в себя всё что угодно, приспосабливаться к новым условиям и т.д.

While the fringe of my intelligence floating unattached caught those distant sensations, which after a time the mind draws in and works upon.

В о д а – в р е м я

Так же очевидна и концептуальная связь времени и воды. Дни недели, подобно бросаемым в воду камням, оставляют совершенно одинаковые расходящиеся по поверхности круги. Зона пересечения концептуальной сферы «время» и концептуальной сферы «вода» включает свойство неустойчивости, поток времени так же неостановим, как водный поток.

Tuesday Monday: Wednesday, Tuesday. Each spreads the same ripple.

Воспроизведение метафорического образа ребенком позволяет прояснить его внутреннюю структуру, ср.:

tā shuō nǚ ér shì shuǐ zuò de gǔ ròu nán rén shì ní zuò de gǔ ròu wǒ jiàn le
11a. 他说：“女儿是水作的骨肉，男人是泥作的骨肉。我见了
nǚ ér wǒ biàn qīng shuǎng jiàn le nán zǐ biàn jiào zhuō chòu bi rén zhāng yè
女儿，我便清爽，见了男子，便觉浊臭逼人。”(2章, 9页)

Ta shuo: “nv er shi shui zuo de gu rou, nan ren shi ni zuo de gu rou, wo jian le nv er, wo bian qing shuang, jian le nan zi, bian jue zhuo chou bi ren.”(2 zhang, 9 ye/ Chapter 2, p.9)

11b. And he says the strangest things for a child. ‘Girls are made of water, men of mud,’ he declares. ‘I feel clean and refreshed when I’m with girls but find men dirty and stinking.’ (Chapter 2, p. 15)

11c. «Женщины, — говорит он, — созданы из воды, мужчины — из грязи. При виде женщин я испытываю блаженство и радость, а при виде мужчин — тошноту, такое они распространяют зловоние». Право, забавно! Наверняка вырастет отчаянным повесой! (Глава вторая, т.1, стр.21)

2.2.4. Метафоры с компонентом «Огонь»

Метафора связывает концептуальную сферу «огонь» и концептуальную сферу «свет». В принципе сферу «свет» можно поместить внутри сферы «огонь», так как большая сфера может поглощать меньшую.

Огонь — свет

An arc of fire burnt on the rim of the horizon, and all round it the sea blazed gold.

Огонь — человек

We were extinguished for a moment went out like sparks in burnt paper and the blackness roared.

Человеческие существа метафорически отождествляются с искрами, пробегающими по горящей бумаге, либо с языками пламени, вырывающимися из расколов земной коры. Огонь освещает людей, но он же может их погубить. В античности некоторые народы почитали огонь и в то же время боялись его.

Огонь — мышление

My witticisms run like wildfire through the court.

Метафора базируется на пересечении концептуальной сферы мышления и концептуальной сферы огня. Свету и знаниям противопоставлены тьма и невежество. В темноте мы ничего не видим, но свет ведет нас. И знания, и свет нужны для того, чтобы изучать окружающий нас мир.

Огонь — эмоции

I know what loves are trembling into fire; how jealousy shoots its green flashes hither and thither

Метафора основывается на развитии узнаваемого шекспировского образа: Яго притворно предостерегает Отелло от ревности, называя её «чудищем с зелеными глазами» (the green-eyed monster), а здесь мы видим, как это чудовище извергает зеленые вспышки пламени.

Как и в английской, в китайской лингвокультуре присутствует концептуальная метафора – «гнев – это пламя», хотя она и не столь употребительна, ср.:

hāyǒ udō ngfū lì nǐ zhē ngē erdey éy é n àcáish huó shàngjiāo ouyóu
18a. 还有东府里你珍哥儿的爷爷, 那才是火上浇油(pour oil in to
dexngzǐ shuō shē ngǎo ole shénme érzǐ jìngshì kě nzéi zhā ng y è
fire)的性子! 说声恼了, 什么儿子, 竟是审贼! (45 章, 219 页)

Hai you dong fu li ni Zhen ger de ye ye, na cai shi huo shang jiao you de xing zi! Shuo sheng nao le, shen me er zi, jing shi shen ze! (45 zhang, 219 ye/Chapter 45, p. 219)

18b. As for your cousin Zhen's grandfather in the East Mansion, he had such a fiery temper he'd flare up at a word, grilling his son as if he were a brigand. (Chapter 45, p. 427)

18c. А отец Цзя Чжэня из восточного дворца? Он по пустякам вспыхивал, как масло, попавшее на огонь! А с сыном обходился словно со злодеем или разбойником. (Глава сорок пятая, т.2, стр.34)

2.2.5. Метафоры с компонентом «Земля»

Земля – символ всего растящего и лелеющего. Земля порождает новую жизнь, она же предоставляет нам фундамент для всего нашего существования. В английском языке земля прочно ассоциируется с матерью, вспомним Motherland. Однако в то же самое время как «земля» ассоциируется с чем-то святым и чистым, «грязь» (земля, перемешанная с водой) обладает прямо противоположными коннотациями. В английской культуре концепт «грязь» связан с чем-то неприятным и уродливым, в отличие, в частности, от китайской лингвокультуры, где слово 涂 tú 'грязь, глина' также может ассоциироваться с чем-то негативным, но это что-то принципиально иного

характера – речь может идти о людях старомодных, со странной внешностью или поведением.

Земля – эмоции / разум

Its golden grain falls, fertilizing, upon the rich soil of my imagination.

Воображение метафорически отождествляется с богато удобренной почвой, способной порождать новые идеи.

Земля – жизнь

Let us again pretend that life is a solid substance, shaped like a globe, which we turn about in our fingers.

Метафорический перенос приписывает жизни свойства шарообразной твердой субстанции. Описание чего-то напоминающего землю в миниатюре способно вызвать ассоциацию с валуном или булыжником. Наша жизнь, проходя оборачивается разными сторонами, подобно катящемуся по склону булыжнику. В принципе, вся наша дорога жизни и любви неотделима от земли, так как без земли нет и дороги. Тем самым большая концептуальная сфера земли пересекается с меньшими концептуальными сферами дороги и путешествия.

Отметим особенность метафоры - «земля есть власть/сила» в китайской языковой культуре, ср.:

kuàngqiè wǒ niánjī qīng tóuděng bù yā zhòng
19a. 况且我年纪轻, 头等不压众 (*can't weigh the subordinates*
yuàn bù dé bù fàngwǒ zàiyǎnlǐ zhāng yè
down), 怨不得不放我在眼里. (16 章, 70 页)

Kuang qie wo nian ji qing, tou deng bu ya zhong, yue bu de bu fang wo zai yan li. (16 zhang, 70 ye/ Chapter 16, p.70)

19b. Besides, lack of experience makes me nervous. (Chapter 16, p. 144)

19c. Со мной они не считаются, но обижаться не приходится — я слишком молода и невзыскательна. (Глава шестнадцатая, т.1, стр.128)

В данном отрывке недостаток силы связан с недостатком веса; в переводе опущены метафоры, что хотя и не мешает читателю понять смысл, но лишает данное высказывание внутренней красоты.

Проведенные нами наблюдения позволили сделать следующие замечания относительно сходств и различий в британской и китайской лингвокультурах. В обеих сопоставляемых лингвокультурах цветок может символизировать изящество красивой женщины, а рост дерева — изменения в человеческой жизни. Тем не менее налицо и целый ряд особенностей.

Британская женщина часто сравнивается с розой, при этом речь идет о красоте. В традиционной же китайской культуре при сравнении женщины с цветком на первый план выходит деликатность и мягкость.

В то время как в британской лингвокультуре метафоры с компонентом «дерево» представляют соотнесение с деревом в целом, при этом весьма важна согласованность различных его элементов, китайские метафоры включают в себя прежде всего отдельные элементы дерева – ветви, листья, ствол, корни и т.д. Интерес представляет и тот факт, что в традиционной китайской лингвокультуре метафорическое значение оказывается закрепленным за некоторыми объектами. Так, *цветок персика* устойчиво ассоциируется с романтической любовью, *ива* – с кокетливой женщиной, *цветок сливы, орхидея, бамбук и хризантема* – с гордостью, скромностью, стойкостью и спокойствием, соответственно.

В случае с метафорами с компонентом «золото» прослеживается та же закономерность, что и в случаях, рассмотренных выше. В то время как для британской лингвокультуры характерно соотнесение с металлом (или с драгоценным камнем) в целом, для традиционной китайской лингвокультуры более свойственна детализация. Так, мы можем встретить «стальной мочевой пузырь и медное сердце», «золотую фольгу лица», «стеклянную печень» и т.д.

Для традиционной китайской лингвокультуры, как и для лингвокультуры британской, достаточно обычно метафорическое восприятие времени как потока – в обоих случаях говорится о неостановимой «реке времени». Тем не менее следует отметить как минимум одно очень важное различие в традициях восприятия данной метафоры. Когда представитель британской лингвокультуры представляет себе поток времени и себя в этом потоке, он видит себя стоящим лицом против течения, вода (= время) набегаёт на него, а он грудью встречает наступающие [букв. наплывающие на него] события, он борется с нападающим на него временем. Представитель же традиционной китайской лингвокультуры видит себя стоящим лицом по течению времени, он не борется с потоком времени, а старается максимально гармонизировать себя в нем. Важнейшей особенностью традиционного китайского менталитета – стремление к гармонии, сбалансированности противоположных качеств, что иносказательно выражается в метафорическом соотнесении человека с наполненным водой сосуде: если мы попробуем налить воды больше, чем надо, она перельется через край и пропадет, если же мы нальем воды меньше, чем надо, сосуд будет неустойчив.

Метафор с компонентом «огонь» в традиционной китайской лингвокультуре существенно меньше, чем метафор с компонентом «вода», и это заметно контрастирует с обилием подобных метафор в лингвокультуре британской.

Что же касается метафор с компонентом «земля», то их в традиционной китайской лингвокультуре мы можем найти, пожалуй, не меньше, чем в лингвокультуре британской. То же будет справедливо и для их разнообразия, что связано, по нашему мнению, с важностью крестьянской культуры в истории китайского общества.

Глава 3 «Английские метафоры с компонентом "Любовь"» посвящена особенностям функционирования английских метафор данного типа.

Анализ метафор с компонентом «Любовь» производился на основе массива более чем из 200 стихотворений британских авторов.

В британской лингвокультуре любовь может быть похищением и спасением, опасностью и лекарством, бурей и родником, водой и воздухом, тем, что объединяет, и тем, что разъединяет, волшебством и повседневностью, распустившимся цветком и завязавшимся бутоном и еще многим другим.

На последующих страницах мы рассмотрим английские концептуальные метафоры с компонентом «любовь». Нам представляется оправданным распределить их по следующим группам:

3.1. Любовь – соединение

Романтическая любовь между мужчиной и женщиной

Романтическая любовь между мужчиной и женщиной может выступать как варианты единения, представленные Джоном Донном в метафорической форме в стихотворении «Блоха», ср.:

*Mark but this flea, and mark in this, / How little that which thou deny'st me is;
/ It sucked me first, and now sucks thee, / And in this flea our two bloods mingled be;
/ Thou know'st that this cannot be said / A sin, nor shame, nor loss of maidenhead;
/ Yet this enjoys before it woo, / And pampered swells with one blood made of two,
/ And this, alas, is more than we would do. (The Flea)*

3.2. Любовь – время

Концептуальная сфера времени, как и концептуальная сфера любви, не может быть описана без обращения к метафорам. В рассмотренных далее примерах любовь может соотноситься с вечностью (*love is eternal*), а может быть мгновенной, мимолётной (*love happens at one moment*).

Любовь – вечность

Связь концептуальной сферы любви и концептуальной сферы вечности наиболее ярко проявляется в стихотворении Джона Донна, ср.:

*Love, all alike, no season knows, nor clime, / Nor hours, days, months, which are the rags of time.
/ And what is love, but forever, / Eternal and sincere, / A flame that through wax and wane
/ Will outlive life's brief years? (The Sun Rising)*

Любовь – остановленное мгновение

В стихах Джессики Уитон любовь предстает как остановленное мгновение, ср.:

When you came to your door tonight, / And your beautiful eyes gazed at me / From the darkness within, / The world around me came to a stop. (When I Saw Your Eyes)

3.3. Любовь – опасность

Метафорическое осмысление концептуальной сферы любви приводит нередко к парадоксальным утверждениям: любовь способна создавать ощущение безопасности, однако она же может стать опасностью сама по себе, ведь как мы знаем из фольклора самых разных народов, обладание дорогим сокровищем почти всегда сопряжено со смертельной опасностью.

Любовь как западня

Для лирического героя сонета У. Шекспира, любовь – это западня, из которой он не хочет быть спасенным, ср.:

Being Your Slave, What Should I Do But Tend / Being your slave, what should I do but tend / Upon the hours and times of your desire? / So true a fool is love that in your will, / Though you do any thing, he thinks no ill. (Sonnet 057)

Любовь как паутина/ткань

Паутина любви ограничивает движения попавшего в неё, но это пленение отнюдь не тягостно, ср., например:

You're all / That I was dreaming of / For the web you spun / Was made of love (Sherri Deskins. The Web)

Любовь как кинжал

Любовь, как и острый кинжал, способна проникать в самую глубину нашего сердца. Любовные раны могут быть так же мучительны, как и раны, наносимые холодным оружием. Наконец, и то, и другое способно оставлять после себя неизгладимые следы, ср. фрагмент стихотворения «Любовь всей моей жизни» Кристофера Дж. Хилла:

A passion that penetrates / As deep as a knife. (The Love of My life)

3.4. Любовь как защита

Любовь как крыша дома

Для лирического героя стихотворения Дэвида Г. Келли любовь его избранницы – самый надежный в мире кров, ср.:

And yes you always speak to me, / In sweet honesty and truth / Your caring heart keeps out the rain, / YOUR LOVE, the ultimate roof. (A Spark of Light)

Крыша родного дома не только надежно спасает от непогоды, она становится символом защиты от окружающего мира и внешних тревог.

Любовь как щит

Лирический герой стихотворения Кэрол Стэшер и Джима Формана видит в любви то, что может защитить, то есть закрыть щитом его от сердечной тоски и горя, ср.:

Sweet Lady, song of my heart, / Hold my hand, as this journey we start. / Lift me up in spirit of joy and gladness; / And shield my soul from heartbreak and sadness. / Steadfast, honest and true; / Your partner is here and will forever love you. (Our Sonnet)

Любовь как укрытие

Развивая приведенную в предыдущем параграфе метафору, Кэрол Стэшер и Джим Форман соотносят любовь с укрытием, способным не просто защитить, но создать небывалый комфорт, ср.:

It is my prayer that I will always be; / The one who brings you joy and sets your spirit free. / With my love I'll cover you and warm your soul with mine; / Give you pleasures – like none you will find. / That there is no better future than with you to grow old. (Our Sonnet)

Любовь как целитель

В стихотворении Марка Ливренса мы встречаем образ любви-целителя, который умиряет боль и заставляет сердце снова биться, ср:

I love you for your gentle hands, / That melt away my pain. / I love you for your loving heart, / That made mine beat again. (Every Second Beat)

Любовь как освобождение

В стихотворении Дженни Филлипс мы находим образ любви, освобождающей лирического героя от тревог и проблем окружающей действительности, ср.:

When you have someone... / the one that you've dreamed of... / then your life becomes the escape you both take / to get away from the reality that surrounds. (My Everlasting Love)

3.5. Любовь как свет

Любовь – это и яркий солнечный свет, и сверкание звезд в ночном небе. Эти и подобные метафоры основаны на перекрывании концептуальной сферы любви и концептуальной сферы света.

Любовь как маяк

Для лирического героя стихотворения М. Дюбуа любовь – это маяк для сбившегося с пути сердца, ср.:

What is love, but a beacon, / To guide the wayward heart, / A blazing light upon the shoals / That dash cherished dreams apart? (Love Defined)

Любовь как звезда

Путеводной звездой становится любовь для лирического героя стихотворения в прозе Джона Рейни, ср:

But fortunately you are there, / my guiding star in the night sky. / Shining bright, clear and strong, / showing me the way with a love / that stretches from heaven to the ends of creation. (My One And Only Love)

Любовь как пламя

Пламя – горячее, яркое и яростное. Все эти три качества могут быть свойственны любви, так что пересечение рассматриваемых концептуальных сфер вполне естественно, ср.:

But then my heart begun to burn / For love and passion to return / Gone are the darkness and the cold / My heart so open and so bold / To burn so hot, so bright, so true / To burn with love, my love for you. (Craig Hardy. Cold No More)

Любовь как солнечный свет

Для лирического героя стихотворения Ахмеда Захры его любовь становится самым солнечным светом, ср:

You are my sunshine, my life, my very soul / And I your rose blooming in the light of your love. (A Rose That Once Stood Alone)

3.6. Любовь как природный катаклизм

Любовь очень часто соотносится с такими природными катаклизмами, как буря, гроза, наводнение и тому подобное. Основой такого метафорического отождествления является способность мощнейшим образом воздействовать на человека.

Любовь как гроза

Для лирического героя стихотворения М. Пирса гроза с громом и молниями выступает как единственно адекватное описание силы его чувств. ср.

And even when the trails of today / Seem to distract me, / My love is always devoted to you, / It is eternal within my heart, / Like a constant thunder in my soul. (Constant Thunder)

Любовь как водоворот

Для Сандры Огике любовь – это водоворот, вихрь сильнейших эмоций и страстей, переполняющих лирического героя её стихотворения, ср.:

I love you, no doubt / But those words are partial / For they do not in the least / Spell out the very least, / Bits nor pieces / Of this whirlpool, / This maelstrom, / This mount of emotions, / The deepest of affections / That I feel for you. (My Love)

Любовь – вулкан

Лирический герой стихотворения Хамзы Гани воспринимает свои эмоции – как потоки лавы, которыми его затопил вулкан любви, ср.:

But my heart will always flow with a molten, love lava / In your name this lava flows through my veins / My heart beats for you / My heart will never cease to beat your name. (Beauty Beyond Memory)

3.7. Любовь как избавление

Если чуть выше любовь метафорически соотносилась с природным катаклизмом, то она же может быть и спасением от такого катаклизма, ср.:

My love / When it rains, it pours / But you, you quell the storms. (Sandra Oguike. My Love)

3.8. Любовь как растение

Любовь меняется, меняется каждую секунду. Она способна расти от едва заметной симпатии до любви-страсти. И в этом она сходна с растением. Так, для лирического героя стихотворения Криса Энгл его любовь – то, что растет день ото дня, и этому не может помешать даже осень, ср:

When I'm with you, / eternity is a step away, / my love continues to grow, / with each passing day. / Thoughts of love like falling leaves, / Swirling in the autumn breeze (When I'm with you)

Любовь как роза

Метафорическое соотнесение любви с розой достаточно обычно для поэзии, ср. лирический образ, представленный у Р. Бернса:

O my love's like a red, red rose. / That's newly sprung in June; / O my love's like a melody / That's sweetly play'd in tune. (A Red, Red Rose)

Любовь как посеянное зерно

Для лирического героя стихотворения П. Ботти-Андерсон любовь – это посеянное и взошедшее в душе зерно, ср.:

The first time I laid eyes on you / A seed was sown within me. / Since then it has grown, / Its creeping tendrils ensnaring my heart, / Filling my head with

thoughts of you. / Now a fiery blossom is blooming, / Radiating passion, stirring up longing. (The first time I laid eyes on you)

3.9. Любовь как вода

Собственно говоря, вода – наиболее распространенный образ, используемый для метафорического осмысления человеческих эмоций, в том числе и чувства любви.

Любовь как океан

Говоря о необъятности своей любви, лирический герой стихотворения Альфред Остин, сравнивает её с безбрежным океаном, ср.:

Love doth give the whole; / Its range being high as heaven, as ocean deep, / Wide as the realms of air or planet's curving sweep (Love's Trinity)

Любовь как река

Если необъятность делает возможным пересечение концептуальной сферы любви с концептуальной сферой океана, то её неудержимость – с концептуальной сферой реки, ср. следующие образы из стихотворения Эндрю Янга:

Love stays forever like a stream / That flows but never flows away; / And beauty is the bright sun-bow / That blossoms on the spray that showers / Where the loud water falls below, / Making a wind among the flowers. (Beauty and Love)

Любовь как водопад

Для лирического героя стихотворения Ахмеда Захры любовь – это водопад бескорыстного чувства, ср.:

Shining with a special light... / And watered by a gentle cascade... / A cascade of love / A cascade of selfless affection. (A Rose That Once Stood Alone)

Любовь как морской прилив

Основой метафорического сближения любви и морского прилива может стать их общее качество изменчивости: и то, и другое достигает высшей точки, а потом опускается, ср. лирический образ в стихотворении Ф. Матткэ:

The tide of love began to rise, / the world was filled with summer skies. / A brilliant rainbow arched across, / as waves of love began to toss. (When I First Looked Into Your Eyes)

Любовь как дождь

Метафорическое сближение любви и дождя мы находим в стихотворении Роберта Асома:

Beautiful lady, lily of the field / You, my umbrella and my shield / Your adoration showers like the rains / And drowns all odds and pains. / You would sweep through it, like fresh rain. / Swirling across my landscape. / Drenching on my soul. / Blossoming hope, in my wounded places. (To The One I Love)

3.10. Любовь как сила

Метафорическое сближение концептуальной сферы любви и концептуальной сферы силы достаточно обычно. При этом, однако, на передний план могут выходить различные аспекты этого сближения. Так, сила может выступать как поддерживающая здание колонна, как сила духа, как магнетизм, наконец, как магия.

Любовь как колонна

Для лирического героя стихотворения Эми С. Бэдфорд любовь – «камень силы», колонна, поддерживающая самостояние личности, ср.:

You are my pillar / my stone of strength, / With me through all seasons / and great times of length. / My love for you is pure / boundless through space and time, / it grows stronger everyday / with the knowledge that you'll always be mine. (Because Of You)

Любовь как сила духа

Для лирической героини стихотворения Орании Гамильтон любовь равнозначна силе духа, смелости, ср:

Yesterday you offered me courage, / today you endowed me with your strength. / Every moment together, a gift. / Every day a celebration of life. (Near You)

Любовь как магнетизм

В стихотворении Калеба К. Лу любовь уподобляется таинственному магнетизму, где мужское и женское начала – как северный и южный полюса магнита, ср.:

Our love is magnetic... / We are like magnets, in motion we stay / Eternal attraction, forever at play / Like north and south poles, never apart / No stronger bond, than our magnetized hearts / We are like magnets and love is our force. (Magnetic Love)

Любовь как магия

В стихотворении Хелен Штайнер Райс рассматривается удивительная способность любви изменять всё в нашей жизни, и ничто не в состоянии

этому сопротивляться. Эта удивительная способность объединяет любовь с магией.

Love works in ways / That are wondrous and strange / And there's nothing in life / That love cannot change!! / Love can transform / The most commonplace / Into beauty and splendor / And sweetness and grace. (The Magic of Love)

3.11. Любовь как путешествие

Метафорическое осмысление жизни как путешествия достаточно обычно, и любовь может оказаться, как в стихотворении Денизы Мангано, гидом в этом путешествии. Развитие лирического сюжета в данном стихотворении приводит, однако, к тому, что любовь метафорически сближается уже с самим путешествием, ср:

Stand beside through thick and thin / Through all that life will throw our way / Knowing that this special love we share / Will guide us, each and every day / <...> / This journey was started long ago / Before this time and place / The journey of completeness / As two hearts and souls embrace. (Keeper Of My Dreams)

3.12. Любовь как воздух, как крылья для птицы, как вода для реки...

В приведенных выше и им подобных примерах любовь метафорически осмыслялась как нечто жизненно необходимое, как то, без чего невозможно само физическое существование. Поэтому вполне логично и метафорическое сближение любви с воздухом, без которого наше физическое существование действительно невозможно, ср. образ, разворачиваемый в стихотворении Сандры Огике:

All I Need / Your love surrounds me like the air that I breathe. / Your kiss touches me as gentle as a breeze. / Written and owned by Natalie E Dolan – / My love, / Every moment I inhale, / I breathe you. / You are like the air / That fills up my lung. (My love)

Выделенные таким образом подгруппы частично пересекаются, а большинство из них имеет внутреннюю структуру, так что данная классификация является рабочей и не претендует на окончательность.

Любовь – вечная тема в самых различных культурах, включая и британскую, и традиционную китайскую. Говоря о различиях в метафоризации любви в традиционной китайской и британской лингвокультурах, следует отметить характерность для традиционной китайской лингвокультуры метафоры «любовь – подарок» и характерность для британской лингвокультуры метафоры «любовь – сила».

Традиционные китайские ценности несут следы влияния философии Инь-Ян. Предметы и явления экстравертного характера, прочные, быстрые включаются в группу Ян, тогда как предметы и явления интровертные,

неяркие, спокойные – в группу Инь. В древнем и средневековом Китае любовь включалась однозначно в группу Инь, поэтому и метафоры с компонентом «любовь» включали, как правило также объекты из той же группы Инь, например, воду, при этом идеальная любовь мужчины и женщины рассматривалась как гармония Инь и Ян – гармония мужского и женского начала, ср.

jū nwènguī qī wèiyǒ uqī bā shā nyè yǔ zhǎ ngqiū chí y è
 25. 君问归期未有期, 巴山夜雨(overnight rain) 涨秋池。(《夜雨寄北》李商隐) (李商隐选集, 83页)

Jun wen gui qi wei you qi, ba shan ye yu zhang qiu chi. (《Ye Yu Ji Bei》Li Shangyin) (Li Shangyin Xuan Ji, 83 ye)

The return date is still unknown, the water of the lake reaches the rim after the overnight rain. (Night Rain to The North, Shangyin Li) (Poetry of Li Shangyin, p. 83)

Дата возвращения до сих пор неизвестна, вода из озера достигает ободов после ночного дождя. (Ночь Дождь на север, Шан Инь Ли) (Поэзия Ли Шан Инь, стр. 83)

В настоящее же время под влиянием глобализации эта тенденция всё чаще нарушается, и метафоры с компонентом «любовь» могут включать в себя такие компоненты, которые ранее были просто немыслимы. Теперь уже и в китайской лингвокультуре могут появляться невозможные в ней ранее, однако достаточно традиционные для британской лингвокультуры метафорические сближения любви и опасности или любви и природного катаклизма. И если раньше в китайской лингвокультуре любовь метафоризовалась, например, в виде изящных падающих снежинок, то теперь им на смену вполне может прийти бушующих ураган с ударами молний и раскатами грома.

tā jiā zhe báirè de shǎ ndiàn xùnmě ng de fē ng léi jī dàng zhè suǒ yǒ u shàngǎ n de
 30. 它挟着白热的闪电, 迅猛的风雷, 激荡这所有善感的胸怀。

shàoyànxíang wú tí shàoyànxíangshī xuǎ n y è
 (邵燕祥 《无题》) (邵燕祥诗选 1998-2010, 72页)

Ta xie zhe bai re de shan dian, xun meng de feng lei, ji dang zhe suo you shan gan de xiong huai. (Shao Yanxiang 《Wu Ti》 (Shao Yanxiang Shi Xuan 1998-2010, 72 ye)

Along with dazzling lightning, and deafening thunder, The love and strong emotion waves in her chest. (Untitled by Shao Yanxiang) (A Collection of Shao Yanxiang's Poetry, p72)

Наряду с ослепительной молнией, и оглушительным громом любовь и сильная эмоция волнуют сердце. (Без названия - Шао Ян Сян) (Сборник поэзии Шао Ян Сян, стр. 72)

Завершает диссертацию список использованных источников фактического материала (82 книжных и сетевых изданий) и Библиография, включающая 402 наименования.

Основное содержание работы отражено в следующих проиндексированных в РИНЦ публикациях по теме диссертации, включая три публикации в журналах из списка ВАК РФ:

1. Лю Сяо. Метафорика воды в «Беовульфе» // **Вестник Университета (Государственный университет управления)**. – 2014. – № 8. – С. 253-257. <http://elibrary.ru/item.asp?id=22015089>
2. Лю Сяо. Метафора и корпус // **Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки**. – 2015. – № 2. – С. 386-389. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23101822>
3. Лю Сяо. Метафорика стихий в «Беовульфе» // **Филологические науки: Вопросы теории и практики**. – 2015. – № 1-2 (43). – С. 133-135. <http://elibrary.ru/item.asp?id=22662439>
4. Лю Сяо. Английские метафоры с компонентом «природа» в свете концепции У-Син = *Liu Xiao (PRC) English metaphors with the component "Nature" in the light of Wū X íng* // **Язык, сознание, коммуникация**. Вып. 51. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 15-40. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23826606>
5. Лю Сяо. Английские метафоры с компонентом «любовь» как отражение национального менталитета // **Язык, сознание, коммуникация**. Вып. 52. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 26-39. <http://elibrary.ru/item.asp?id=24884957>